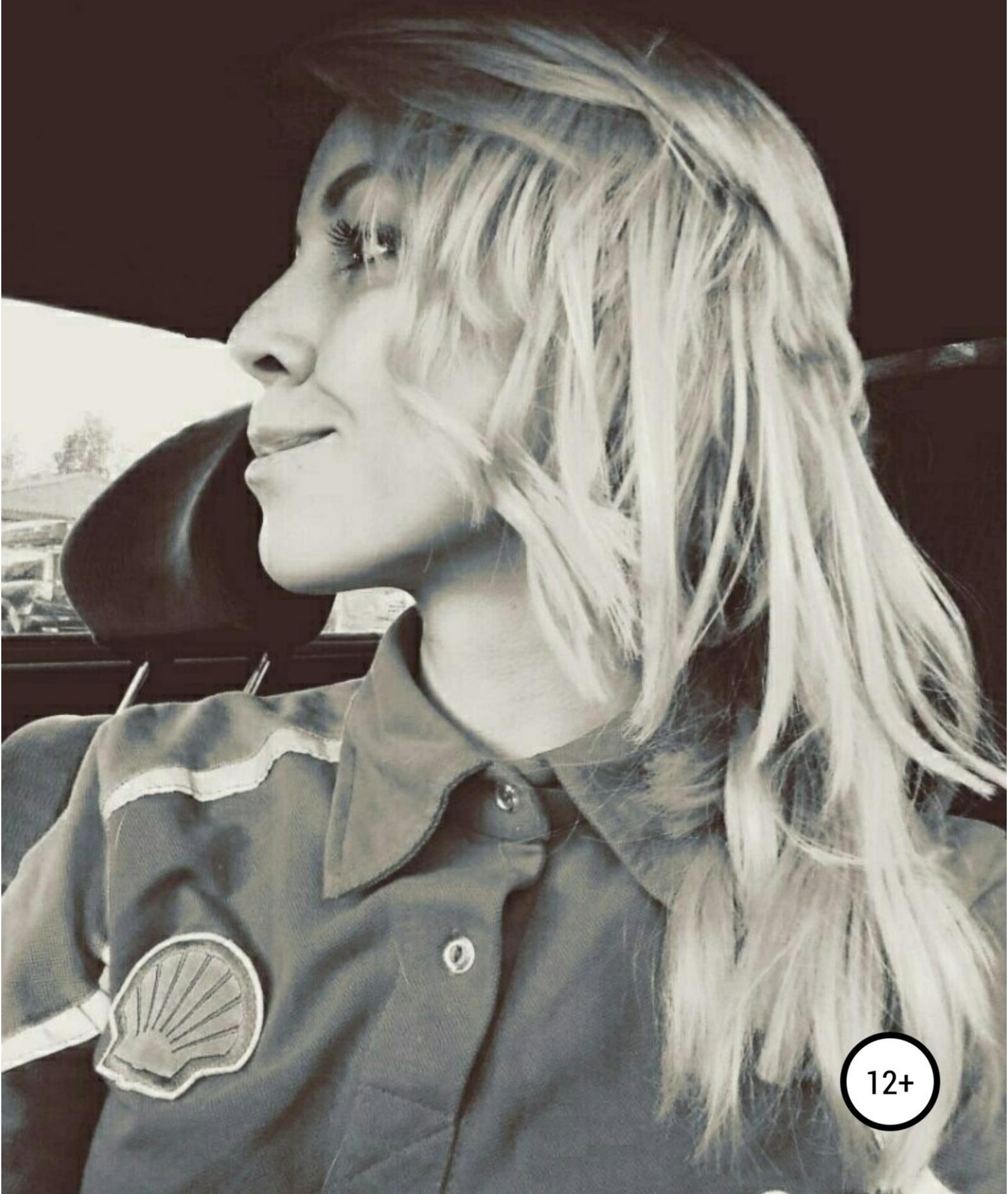

Н и к о л а й М а т в е е в
Ч е р д а к

12+

Николай Матвеев

Чердак

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Матвеев Н. Н.

Чердак / Н. Н. Матвеев — «ЛитРес: Самиздат», 2012

Рассказ о трудностях в себе, об осознании и, может быть, стремлении себя преодолеть. Рассказ входит в книгу Асфальт, которую можно приобрести на Литрес.Р.С. Курение вредит вашему здоровью и самочувствию, а так же здоровью и самочувствию окружающих! Автор всячески порицает курение!

© Матвеев Н. Н., 2012

© ЛитРес: Самиздат, 2012

Чердак.

Последние ступеньки из металла, распахиваю дверь и выхожу на крышу. Осенняя листва ещё не засорила косые скаты, покрытые цинком, году, наверное, ещё в пятидесятом, или около того. Конец уже сентября, местами тлеют жёлтые и красные листья клёна, сгоревшие, как летние деньки. Местами попадаются ошметки порванных газет, местами кажется, что жизнь невыносимая обуза, взорвавшегося космоса печаль, восставшее из недр вселенной нечто, случайной тяжестью отправленное в долгий и безостановочный поход, чтоб рано или поздно, но до тупика добраться и вены вскрыть, самой себе, конечно. И прогибается под ногами, обутыми в кеды, кровельная жёсть, избитая дождями, соскобленная льдом, истоптанная сапогами. Тепло, на небе светит солнце, устало так печёт мне голову и спину, сегодня плюс шестнадцать, так сказал мне диктор в телеящике с утра, так показал термометр, так чувствует моя такая тонкая, прозрачная, почти что, кожа. Я падаю на крышу, руки в стороны, глаза закрыты, сквозь веки всё пытается проникнуть, подсмотреть настойчивое солнце. Наверное, я здесь сейчас усну, быть может, я увижу сон, быть может, про него, быть может, про какую-то нелепость, быть может, про осенние дожди. Я не люблю дожди, мне нравится, когда над городом туман, тогда мне кажется, что этот мир спокоен, чист, что в этом городе потеряна не только я, тогда мне кажется, что всем нам не хватает лишь фонарика в руке, чтоб отыскать себя в трясине высохших болот. Я открываю глаза и смотрю в небеса, где-то там, за голубым куполом атмосферы, сверкает слабым светом маленькая, как искра звезда, она, наверное, моя. Моя, раз знаю я о ней, раз чувствую, что где-то во вселенной есть та искорка, что может сжечь меня дотла, возжечь из искры пламя, подсыпать парочку сухих поленьев и отсмотреть всю плёнку, как сгораю я, как превращаюсь в пепел, в тлен. Я снимаю куртку, в ней уже довольно жарко, бросаю рядом и смотрю по сторонам, вокруг одни сплошные крыши, вдали сверкает золотом Исаакия купол, я вижу голубые своды мечети, смотрю недолго на телебашню, мы всё пытаемся проткнуть железом небо. Я достаю из куртки плеер и затыкаю ушки наушниками Philips, включаю музыку и растворяюсь в бите. Я расчленяю музыку на звуки, спустя минуту, я слушаю одни лишь барабаны, не настоящие, конечно же, но слушаю, как ритмом сердца ход опережают и заставляют чаще биться сердце барабаны, как электроника проникла в нашу жизнь, я чувствую, как кровь пульсирует в такт барабанной дробы, как существуют в ней эритроциты, лейкоциты и прочая хрень, попавшая мне в голову. Затем я слушаю какой-то клавишный, ужасный набор звуков, разбитый кем-то и не собранный в одно единое, как ваза, склеенная, но наоборот. Я слушаю всё это и понимаю, что слушать мы можем всё, что угодно, а настоящие мы, остаёмся где-то между наушниками, а всё остальное – многоточие... От этой мысли я открываю глаза и смотрю в голубое небо, надо мной проплывает облако, чем-то похожее на кошку, непременно сфинкса, потом расплывается и растворяется в недрах голубой атмосферы, или стратосферы, или литосферы... хрен их знает, эти облака, где они летают. Снимаю толстовку, остаюсь в футболке с надписью на непонятном языке, такую же непонятную, как моя жизнь, как поведение мамыши, как погода в этом странном городе, похожем на цепляющуюся за рассудок нелепость. Достаю сигареты. Где та причина, которая заставит меня бросить курить? Сама я не стану, нету причины, точнее, она именно в том, что я курю – это как форма протеста, как воздуха свежий глоток, за то, что мне запрещалось кататься на лыжах и на коньках, за то, что сразу же после школы, мне нужно вернуться домой, засесть за тетради и в комнате тёмной, сидеть, проводя остатки остывшего дня в кубе комнаты или перед кубом телевизора. Такая вот кубная жизнь. В начале двадцатого века я могла бы основать кубизм. Хотя, что я могу основать, забываясь в компаниях в угол, чтобы не заметили, чтоб не засекли, подвыпившие и весёлые друзья, стесняясь собственное Я, надломленное, сросшееся как-то наизнанку. Они росли, общались, развивались, а я сидела дома в четырёх стенах, «училась», но не научилась главному – общению и поведению с людьми. А он ещё мне говорит, что я могу стать моделью. Могу, но не буду, я это

знаю, и он это знает, но почему-то упорно доносит до меня эту мысль. Вода точит камень, но я-то не камень, я – дерево, а дерево вода не точит, дерево вода гноит. Со мной быть надо осторожнее, ведь я могу сломаться, я могу расковырять нарывы и радикально излечить себя, как я уже пыталась раньше, решив, что мир настолько туп и гадок, придумав что-то в оправдание себе, купила тысячу таблеток, но не смогла и здесь, хоть где-то это пригодилось. Железо нагрелось, мне жарко, я думаю, что можно снять уже и футболку, и джинсы, кеды уже давно где-то рядом, надеюсь, не упали вниз. Трогаю татуировку, она новая, только на той неделе забита – птица, малая, но гордая. «В синем небе, руки в стороны, чёрным цветом заколдованы, ты да я, я да ты, да молодые вороны...», откуда я это знаю? Не важно, наверное, просто где-то подцепила, услышала у кого-то, или по радио. Дым, похожий на облака, дым, похожий на туман, дым, похожий на меня. Я выпущена в небо, я растворяюсь в синеве, я собираюсь каплями в дождь, я проливаюсь на крышу, где снова собравшись, лежу и смотрю в небеса, смотрю, как тает в них дым сигаретный, мной выпущенный в небеса, узорами на мгновение, рождая во мне образы, рисующие мою жизнь, какие-то обрывки мыслей и какие-то слова, что складываться в цепи не хотят, слова, которые должны быть сказаны кому-то, лучше мне. Кто скажет мне эти слова? Да скажут. Я поверю. Может быть... Но в разуме таится маленький червяк, который никогда мне не позволит до конца принять, что это правда, что я не буду раненою птицей, такой же маленькой, но гордой, как на руке, забитой на прошлой неделе. И может быть так даже будет лучше, если мой малыш, так и не повзрослеет, по крайней мере, это даст мне хоть немного почувствовать себя большой и важной в чьей-то жизни. Хоть что-то, хоть от кого-то. Вот так я стану мамой для него, наверное, такого он чего-то ищет, коль тянется к той, что с ним возится, как с маленьким ребёнком. А впрочем, он меня когда-то бросит... Ха-ха! Я – мама! Ха-ха-ха!!! Такая же, как и моя? Надеюсь – нет! По крайней мере, я хочу куда-то двигаться, и лучше бы – вперёд. Но, может быть, я просто думаю, что я другая, быть может, всё на самом деле и не так, быть может, я ступаю точно по её следам? Передо мной, мне кажется, вопросов слишком много, наверное, я никогда на них ответить не смогу, да вспомню ли я их? Опять вопрос, пора бы думать об ответах. Оглядываюсь по сторонам, увидеть вряд ли кто-то сможет, войти на крышу тоже, дверь я подперла. Расстёгиваю джинсы, их снимаю, так-то лучше, а то уже немного начала потеть под ними. Оглядываюсь снова, нету посторонних глаз, одни косые скаты крыш, по ним, наверное, отлично съехать на доске, жаль не взяла с собой любимый скейт. «Олли» я вроде выучила, ну, наверное, на четвёрочку. Обошлось, кстати, без разбитых коленок, лишь чуть оцарапала локоть. Теперь, наверное, надо выучить «Кик флип», или «Поп шовит», говорят, он ещё проще «Олли». Доска – единственное, что меня интересует? Хотелось бы верить – что нет, но, чёрт возьми, когда я разговариваю с ним, выходит так, что больше-то меня так ничего и не интересует. Препятствия – наверное, вот то, что останавливает меня круче тормозов. Я не люблю препятствия, я не люблю делать что-то, что не будет иметь какой-то смысл, а если нет смысла, то зачем делать хоть что-то, замкнутый круг, который кто-то называет ленью, кто-то пустотой, а кто-то страхом. А мне просто не надо очередной неудачи. Лежу и рисую на сигаретной пачке узоры, так яростно и сильно, что стёрт уже весь верхний слой, порвалась уж, почти насквозь бумага, зараза, плотная, не как газета, в которой фотографии людей, им можно выколотить глаза, или прожечь их угольком от сигареты. Чёрт, сколько же во мне агрессии! Быть может, если я кого-то люблю, да так, чтобы без задних ног, чтоб вместо зла во мне возникло всеобъемлющее, подавляющее чувство. И главное, чтоб безответно, чтоб можно было чувствовать, чтоб можно было бы страдать, чтоб потеряться в небе из алмазов, чтоб стать его частичкой, стать звездой, но солнце, чтоб осталось для меня недостижимым. Но только не иначе, иначе я буду истязать любимого, сначала мало, а потом всё круче и сильнее. И всё закончится тогда гораздо раньше, чем мечта звезды о солнце. Наверное, я делать буду это, чтобы отомстить, ведь я не зря росла лишь под присмотром матери, а он, спустя почти что двадцать лет, вдруг объявился и, сказав «привет», не знает, что же делать дальше. Какие-то мы

странные все – люди. А в небе появились облака, я чувствую, поднялся ветерок, пока ещё не сильный, но холодный, всё же – осень. Вот пролетел листок, кленовый, жёлтый, а по ногам уже бегут мурашки, встаю и собираю всю свою одежду, напяливаю всё обратно, надеваю куртку, смотрю туда, где блики солнца всё ещё ласкают купол золотой, проверяю пачку, до вечера хватит, а там, ещё неизвестно, что будет. Пора спускаться, я ещё зайти хотела в солярий, ему тогда понравился мой скромненький загар. Скажу, что загорала на крыше, нагишом. Наверное, это его удивит. А завтра – эта чёртова работа. Там почему-то люди становятся волками. Но это, возможно, совсем другая история, совсем другая крыша. И главное – чтоб эта крыша не поехала окончательно. Убираю подпорку, никто не пытался войти, проверяю себя, прочно ли я стою на ногах, не плывёт подо мною ли крыша. Пока всё нормально, уверенный делаю шаг и ступаю на лестницу, что ведёт на чердак, пустой, но очень пыльный, со множеством дверей, коридоров и комнат. Чердак нуждается в генеральной уборке. Определённо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.